Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Сноха Настенька (6 часть)

Три года пролетело, как один миг! Староверческая деревня Заёбкино жила своей размеренной, неспешной жизнью. По пыльной, деревенской дороге шел мордастый, плечистый солдат, с рыжей бородкой, прихрамывая на левую ногу. - Никак Фядот?! – изумленно уставился на него Матвеич. - Он самый! – ответил мужчина. Соседи обнялись. Не дожидаясь дальнейших расспросов, Федот продолжил: – Вчистую списали!.. Подранило малость... Да давеча «белый билет» прописали из-за умственной ущербности. - Во-она как!.. - Да-а... Ну недосуг мине ноне, Матвеич! Пойду... Дома поди заждалися... Опосля потолкуем! – сказал солдат и повернувшись, продолжил свой нелегкий путь. - Заждали-и-ся... - протянул вслед Матвеич и сочувственно покачал седой головой. *** Встреча семьей фронтовика прошла напряженно. Андреич оторопело уставился на, невесть откуда, свалившегося сына, а Настя вдруг выронила из рук солоничку, которая щедро посыпала, недавно выскобленные ею, полы. И только Серафима Ивановна без промедления кинулась со слезами на грудь сына. - Леший тя принёс, окаянный! - подумал хозяин, но овладев собой, сдержанно обнял сына, поняв, что в доме отныне наступают трудные времена. Настенька наконец опомнилась, подошла к мужу и ткнувшись лицом в его соленую гимнастерку, всплакнула. Вдруг в избу с улицы вбежал мальчик лет 3-х с русыми, как у Федота, волосиками и уставился испуганными глазками на незнакомого дядю. - Ванечка! Подь сюды! Тятя вот твой возвернулся... - позвала его Настя. Следом вошла, смешно передвигая ножками, девочка. На головке у неё был повязан простенький платочек. На вид ей было годика 2, не более. - А енто ж чья така красавица? – спросил Федот, умиленно глядя на малышку. Всё замерли... - Чья ж ишшо?! Наша, стал быть! – отважно просветил сына Андреич. Ивановна стала усиленно вытирать платочком, вновь набежавшую, слезу.... - Как так наша? – оторопело уставился на отца Федот. - Стал быть, моя с Настасьей! Вся в миня уродилась, слава Христе – пояснил Андреич. - Ко мне прислон дяржала, пока ты херманца воявал! Как и должно, стал быть, по нашей вере... А вера наша самая праведная! - Вот енто дела-а!.. – растерянно протянул фронтовик и бессильно опустился на лавку. – Как же мы, папаня, таперя Настену дялить-то станем?.. Муж-то ить Я! – сказал он, жадно окинув взглядом ладную телом, чуть раздобревшую супругу. - А неча её дялить! – гаркнул, топнув лаптем по скрипучему полу, хозяин – И таперича ко мне прислон дяржать будя! А не по ндраву, - вона бог, а вона порог!.. - Ан не быть тому! – вскинулся с лавки сын – Моя жона!!! - Ладныть... Ладныть вам, кочеты! - встряла в спор Ивановна и, как третейская судья, добавила – Вмястях Настёна таперича с вами жить будя!.. Андреич грозно посмотрел на жену, нахмурив густые брови, но спорить не стал. Подумалось: - Чисто насовсем бы, треклятый, Наську не отнял! Попривык ить я к ладному телу голубки-то!.. Хоть ить на сменку её пользовать станем! Усё полегше... Настя зябко вздрогнула всем телом, и боязно обхватила пышные груди локтями, пытаясь сжаться в комочек, и затем провалиться прямо в преисподнюю за всё свои грехи!.. Угомонились... Примолкли, каждый думая об одном: - От ить жизня!.. *** «Молодым» на лето, по причине малой площади дома, решили выделить отдельное, просторное помещение – хлев! - Пущай милуются вместях с курями! – подумал злопамятный старик. Делать нечего! С милой и в шалаше – рай! Пока не завечерело, Федот соорудил по соседству с насестом семейный лежак, щедро навалив туда сена. Покумекал: - Слухать квохчущих курей всё ж приятней, чем

мычащих и жующих тёлок за стеной... Мужик топтался возле лежака, с нетерпением поджидая ядрёную супругу. Настенька пришла к мужу на ночлег в исподнем, неся в руке керосиновую лампу и помня строгий наказ тятеньки: - Не спалите хлев с поганцем! Шоб яму треснуть!.. Федот тут же сгробастал Настю в охапку. - Полегше, Фядот Степаныч, ровно медведь! - попыталась отстранить его молодая женщина. - Истосковалси! Люба ты мине, горлица! - нашептывал муж, жарко прижавшись к женушке. Порно истории на PornoRasskazy.com - Уж не чаяла и свидеться! Мыслила – порешили табя... - В лазарете лежмя лежал... - горячо отвечал Федот, между тем обхватив, через сорочку, тёплую, спелую грудь жены, которую стал жарко мять. - Ручищи у тябя, ровно клешни! Полегше тискай, а то ан ворочуся в и збу... Супруг чуть сбавил хватку. - Ладныть вот, хоть тятенька нежил, пока табя ни было... - продолжала Настя. - Срамота то, кумекаю! Паскудство, грю, одно!.. – посуровел муж. Но разбираться с женой детально было недосуг... Болт упрямо вставал под штаниной и рвался в бой! - Дак по нашей вере - благодать, тятенька грил!.. – оправдывалась Настенька. Не желая больше тянуть время, здоровяк Федот завалил Настю в мягкое сено, попутно задрав, почти до шеи, сорочку. Спелые, как дыни, груди призывно развалились по голому телу, белея в слабом свете лампы, и маня их попробовать на вкус... Мужик глянул вниз и почти обезумел от страсти, увидев между полноватых бедер жены её роскошное, кудрявое богатство. Не помня себя, он собрал своими широкими ладонями нежное тело грудей и сведя вместе, стал целовать и покусывать вмиг вытянувшиеся соски супруги. Настя томно застонала, и обхватив голову мужа, посильнее прижала к себе. Её стала колотить сладкая дрожь возбуждения от ласк, доселе почти незнакомого, мужчины. Не в силах больше сдерживаться, Федот накрыл своим широким телом, Настеньку, уже раздвинувшую ноги и готовую принять его в себя. Затем чуть поднаправил свой немалый, голодный болт и резко вошел в теплую пещерку жены. Сочащееся влагалище женушки жалобно хлюпнуло и по самый корень заглотило мужнин конец. Вскрик Насти перепугал, пристроившихся на ночь, курей, и они недовольно заквохтали. В хлеву раздалось: - А-а-х-х!... Ко, ко, ко.... Порядок в хлеву наконец навел петух, сказав свое грозное: - Куда-а, куда, куда!.. Сквозь сладкую пелену затуманенного мозга, Насте послышалось: - Туда-а, туда, туда!.. - Ох, любо! Ох и хмельно мине! Кочет... и тот смекает! Туда-а, да-а-а.... Токо туда-а, Федя... Ишшо... Шибче! – шептала, как в бреду, Настя. Его здоровый член проник непривычно глубоко для Насти, и победителем уперся в лихорадочно подрагивающий зев матки, вызвав у неё протяжный, завораживающий стон. Федот, имея жену, тоже стонал от избытка чувств... Но чувства его были двойственные. С одной стороны он вдоволь наскучался по бабе на фронте, а с другой – его пожирала ревность, что годами до него, тут вовсю хозяйничал хуй тятеньки! Он засаживал жене по самые яйца, наслаждаясь процессом, и словно пытаясь выместить, таким образом на ней, всю свою накопившуюся, за день, злобу... Настя, подстраиваясь под мужа, умело подмахивала ему, встречая пиздой резкие и глубокие движения его члена. Она, напротив, еблась так, словно пыталась вымолить у мужа прощение, за всё свои вольные и невольные грехи. Пизда жалобно чафкала, пытаясь дополнительно выделить, и без того заливающий ее, сок. Куры порой раздраженно квохтали, а за стеной мычали телята, никак не желающие смириться с изменениями, произошедшими в их царстве-государстве... *** Не находящий себе покоя, Андреич, встал с палатей, стоящих за печью и осторожно направился к двери. - Ты ента куды? – тихонько раздался голос Ивановны с палатей. - Никшни старая... До ветру!.. – раздалось в ответ. Подглядывающий в щель хлева, Андреич, возбудился не на шутку, увидев

совокупление сына со снохой. - Заездит Настюху! Право слово заебёт, благостную! От ить супостат, от ить поганец!... Кабы харю мому сынку набок свернуть! От ить славно б стало! – думал старик – Ан силища в ём, обормоте, эвон какая! Жоманет, каналья, по мусалам и – и поминай как звали... *** Но тут вдруг «благостная не сдюжила» и взвизгнув тоненьким голоском, поймала оргазм, забившись под мужем в мощном экстазе... Федот, уже будучи на самом краю, громко рыкнул при этом, и догнал супружницу. Мощная струя семени, так непомерно долго ждавшая выхода, как разрушающий всё на своем пути, поток, хлынула в пизду Настеньки, заливая всё ее потаённые местечки... *** Андреич, чуток запыхавшись, вбежал в избу с раскачивающимся хуем. Не раздумывая более, он прилёг на палати, задрал сорочку и засадил елду под широкие ягодицы Ивановны. Та даже ото сна и опомниться не успела! - Эк, тебя сызнова разобрало, батюшка! А Андреич, лишь двинув тазом пару раз, уже облегчённо застонал... - Тихо, старый, тихо! Малые спять... В избе наступила тишина, а за окном сверкнула молния, и чуть спустя раздался гром – предвестники летней грозы. Свят, свят, свят! – истово перекрестилась испуганная Ивановна... *** ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ Уважаемый читатель! Если рассказ Вам понравился – не забудьте лайкнуть!